

Программы опредѣляютъ лишь *наименьшій объёмъ свѣдѣній*, который долженъ быть достигнутъ въ одноклассной народной школѣ, разъясняя, что если школа находится при неблагоприятныхъ условіяхъ (напримѣръ, въ ней много инородцевъ или ученики неаккуратно посѣщаютъ училище), то слѣдуетъ увеличить время обученія, но не сокращать самой программы. Если же школа находится при особо благоприятныхъ условіяхъ (напримѣръ, для каждаго отдѣленія есть особый учитель или учительница), то курсъ ученія можетъ быть расширенъ съ надлежащаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія.

Приведенныя положенія имѣютъ важное жизненное значеніе для роста и развитія школы: а) нѣтъ болѣе сомнѣнія въ томъ, что школа, въ зависимости отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, можетъ развить свои программы, и при благоприятныхъ условіяхъ сообщаемыя въ ней знанія по исторіи, географіи и естествознанію могутъ стать даже отдѣльными, самостоятельными предметами (на что и указывается въ программахъ); б) не можетъ быть болѣе вопроса и о числѣ преподавателей и классныхъ отдѣленій, и о числѣ лѣтъ ученія: программы въ этомъ отношеніи предоставляютъ полный просторъ, при условіи сохраненія общеобразовательнаго характера школы.

Предоставивъ школѣ болѣе или менѣе свободно расширять содержаніе предметовъ школьнаго ученія, программы узаконяютъ и извѣстную долю самостоятельности за учителемъ школы: а) ему, очевидно, принадлежитъ право составленія для своей школы подробной программы (большей или меньшей — въ зависимости отъ обстоятельствъ) по каждой отрасли знаній; б) „распредѣленіе учебнаго матеріала по годамъ обученія сдѣлано въ программахъ примѣрно, и преподаватели могутъ, согласно мѣстнымъ условіямъ, переносить части курса изъ одного года въ другой“; в) „распредѣленіе времени ученія по днямъ и часамъ предоставляется взаимному соглашенію преподавателей“. — Преподаватели, очевидно, должны входить между собою въ соглашеніе для правильной и лучшей постановки дѣла, а это, безъ сомнѣнія, неминуемо поведетъ къ организаціи при каждой школѣ школьнаго совѣта.

Переходя къ разсмотрѣнію программъ по отдѣльнымъ предметамъ, мы должны прежде всего остановиться на томъ, что всѣ предметы, по характеру ихъ постановки, распадаются на двѣ группы: а) Законъ Божій, къ которому какъ бы присоединяются церковнославянская грамота и пѣніе, и б) русскій языкъ, ариѳметика, чистописаніе. Не указывая точно, кому именно должно быть поручено преподаваніе Закона Божія, церковнославянской грамоты и пѣнія, программы замѣчаютъ: а) „При